

Концепт *muerte* («смерть») в мексиканской наивной картине мира

Микаэлян Юлия Игоревна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: kladie@mail.ru

Культуроспецифическое содержание универсальных для любого народа концептов, связанных с обозначениями этапов жизни человека, эмоций, чувств, предметов ближайшего окружения, интересно в философском, языковом и культурологическом плане. Содержание концепта «смерть» в языке и культуре национально маркировано, что и делает актуальным его рассмотрение в сопоставительном плане, как межъязыковом, так и межвариантном (при полинациональном статусе языка, как это имеет место в случае с испанским языком).

Чтобы объяснить схожесть комплекса ассоциаций и представлений, связанных с понятием «смерть», а также фольклорных и мифологических образов и ритуалов в разных культурах, необходимо ввести такие понятия, как «коллективное бессознательное» и «архетип», предложенные и разработанные швейцарским психологом К.Г. Юнгом и его школой. Юнг признает, наряду с существованием бессознательного в личности, существование бессознательного в коллективе, единое и однообразное для всего человечества свойство, структурные элементы которого являются «архетипами» и из которого развилась каждая индивидуальная духовность [Юнг]. Многочисленные исследования психологов убедительно доказали тот факт, что ассоциации, вызываемые контактом с тем или иным архетипическим символом, едины для всех людей. К архетипическим символам смерти относятся скелет, череп, переход через реку, спуск в подземное или подводное царство.

Современные психологи отмечают свойственное всем людям табуирование таких понятий, как «смерть» и «кладбище», поэтому в повседневной жизни человек, как правило, старается избегать употребления самого глагола *умирать*, подыскивая его «смягченные» аналоги, где сема 'смерть' не будет выражена эксплицитно (ср. русские «*приказать долго жить*», «*протянуть ноги*», «*сыграть в ящик*» и т.д.) [Шнейдер]. В испанском языке (в частности, в его мексиканском варианте) употребляются такие синонимичные глаголу «умереть» фразеологические обороты, как *estirar la pata* («протянуть ноги»), *pasar a mejor vida* (буквально, «отойти в лучшую жизнь»), *colgar los tenis* (буквально, «повесить теннисные тапочки»). Этот фразеологизм является специфичным именно для мексиканского варианта испанского языка).

Особенностью мексиканского варианта испанского языка является изобилие аллюзий к смерти и национально-культурная специфика применения единиц лексико-семантического поля «смерть», а именно – ядерного существительного *muerte* и, в первую очередь, таких единиц этого поля, как *muerto*, *difunto* («мертвец», «покойник»); *morir* («умереть»), *cadaver* («труп»), *calavera* («череп»).

Многочисленны синонимы (в большинстве своем метафорические и основанные на языковой игре) слова *muerte*, разные по коннотациям и экспрессии. Причем большинство переносных обозначений смерти обладает комическими или даже гротескными коннотациями, за которыми, как правило, стоит представление о смерти как о скелете: *dientona* «зубастая», *la sin dientes* «беззубая», *cabezona* «головастая», *flaca* «худая», *tembeleque* «дрожащая». Существительное *calaca* является мексиканским вариантом обозначения черепа (*calavera*) и, выступая синонимом смерти, также восходит к скелету как ее традиционной символике. К скелету восходят и номинации *calavera* («череп»), *pelona*, *calva* («лысая») [Чеснокова].

Подобное отношение к смерти в мексиканской наивной картине мира восходит к т.н. «культу мертвых» – это одному из базовых элементов религии древних мексиканцев. Народам доиспанской цивилизации смерть отнюдь не представлялась концом человеческой жизни, а, напротив, переходом к чему-то лучшему. Такой взгляд ясно отражен как в изобразительном искусстве (об этом можно судить по мотивам, встречающимся в архитектуре, скульптуре и керамике), так и в поэзии [Таубе]. Древние

традиции до сих пор отчасти сохраняются в современной жизни мексиканцев, одним из свидетельств чего является национальный мексиканский праздник, День мертвых, воплощающий собой насмешливое, карнавальное отношение к смерти.

Исторически празднование Дня мертвых связано с доиспанским ацтекским сельскохозяйственным календарем. Это был единственный праздник, который отмечали во время начала сбора урожая, и первое крупное пиршество после предыдущих голодных месяцев. Такое радостное событие древние ацтеки стремились разделить даже с умершими. И в наши дни в праздновании Дня мертвых сохраняется сильное влияние доиспанских культов мертвых.

Литература:

Таубе К. Мифы ацтеков и майя. М., 2005.

Чеснокова О.С. Испанский язык в странах Латинской Америки. Мексика. М., 2004.

Шнейдер Л. Смерть как ритуальное, профессиональное и материальное. / Развитие личности. 2006. № 3.

Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994.